DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-3-18-22>

Сущность технических средств и регулирование их применения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Д. А. Гришин

кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.
Адрес: ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: GDA187@rambler.ru

The Essence of Technical Means and Regulation of Their Use in Criminal Proceedings of the Russian Federation

D. A. Grishin

PhD in Law, Associate Professor,
Doctoral Candidate of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Address: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
1 Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.
E-mail: GDA187@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется сущность термина «технические средства» с целью формирования определения этого понятия в сфере уголовного судопроизводства. Обращается внимание на отсутствие официальной дефиниции, на основании чего сделан вывод о некоторых пробелах в нормативном регулировании этого явления. В то же время резюмируется, что универсального определения понятия «технические средства» для целей нормативного регулирования не требуется, так как это будет создавать препятствия для правильного восприятия и реализации явления. Действующее законодательство раскрывает данную терминологию применительно к различным сферам человеческой деятельности. По наблюдениям специалистов, уголовное судопроизводство в настоящее время находится на этапе цифровизации, призванной повысить эффективность деятельности его властных субъектов. В статье определены разнообразные возможности применения технических средств в рамках уголовного судопроизводства на основе анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующего вопрос о правилах использования технических средств в различных ситуациях, возникающих в ходе предварительного расследования судебного разбирательства. Автор рассматривает перечень субъектов, наделенных правом использования технических средств, указывая, что законодатель достаточно избирательно подошел к регулированию данного вопроса. Исследуются критерии допустимости использования технических средств в уголовном судопроизводстве. С учетом задач, решаемых в ходе использования технических средств в уголовном судопроизводстве, предлагается авторское определение сущности этого понятия.

Ключевые слова: законность, уважение чести и достоинства личности, соблюдение прав и свобод личности, правовой статус личности, критерии допустимости использования технических средств, реализация возможностей технических средств, применение технических средств, цифровизация уголовного судопроизводства, информатизация уголовного судопроизводства, субъекты применения технических средств, специальные познания.

Abstract

The article analyzes the essence of the term "technical means" in order to form the definition of the notion in the field of criminal proceedings. Attention is drawn to the absence of the official definition, on the basis of which it is concluded that there is some gap in regulatory matters connected with the subject. At the same time, it is summarized that the universal definition of the notion "technical means" for regulatory purposes is not required because it will create obstacles to its correct perception and implementation. The current legislation reveals this terminology in relation to various spheres of human activity. It is observed that criminal proceedings are currently at the stage of digitalization, which is designed to increase the effectiveness of those power entities' activities.

The article identifies a variety of possibilities for the use of technical means in criminal proceedings based on the analysis of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which regulates the rules of their use in various situations arising during the preliminary investigation of the trial. The author examines the list of subjects entitled to use technical means, indicating that the legislator has approached the regulation of this issue quite selectively. The criteria of the admissibility of the use of technical means in criminal proceedings are investigated. Taking into account the problems solved with the use of technical means in criminal proceedings, the author's definition of their essence is proposed.

Keywords: legality, respect for the honor and dignity of the individual, respect for the rights and freedoms of the individual, the legal status of the individual, criteria for the admissibility of the use of technical means, the implementation of technical means, the use of technical means, digitalization of criminal proceedings, informatization of criminal proceedings, subjects of the use of technical means, special knowledge.

Современный уровень развития науки характеризуется высокой степенью интенсивности реализации технологических решений в различных сферах общественной жизни, в том числе не связанных с производственными процессами. Не стало исключением и уголовное судопроизводство, которое в настоящее время находится на этапе цифровизации, призванной повысить эффективность деятельности властных субъектов уголовного процесса, обеспечить неукоснительное соблюдение правового статуса лица, вовлеченного в рассматриваемые правоотношения.

Безусловно, реализацию возможностей технических средств и их комплексов в ходе расследования преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел нельзя связывать исключительно с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Ретроспективный анализ правового регулирования уголовного процесса позволяет отметить длительную историю формирования предпосылок нормативного закрепления использования технических средств в рамках рассматриваемой деятельности. Подобное исследование способствует пониманию количественных и качественных изменений в рассматриваемой сфере, анализу эффективности использования достижений научной мысли.

Обращение к толковым словарям русского языка позволяет определить техническое средство как «предмет, орудие, приспособление, устройство (или совокупность их) для осуществления какой-нибудь деятельности»¹. С учетом подобного толкования целесообразно обратиться вни-

мание на исключительно материальный характер технических средств, всегда имеющих физическое представление в виде инструментов, устройств, изделий, комплексов, приборов и иных объектов, используемых для осуществления задач потребительского, производственного, эксплуатационного, промышленного, военного, информационного и иного назначения. Они могут быть механическими, электрическими, электронными и состоять из различных видов машин, инструментов, специального оборудования, средств связи и других устройств.

Следует обратить внимание на отсутствие общего нормативного определения дефиниции «техническое средство». Действующее законодательство раскрывает данную терминологию применительно к различным сферам человеческой деятельности. Например, ГОСТ Р 53626-2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Технические средства обучения. Общие положения»² определяет технические средства обучения как разнородную продукцию, характеризующуюся конструктивной сложностью и предназначенную для реализации современных технологий обучения преимущественно в ИКТ-насыщенной среде. ГОСТ Р 52551-2016 «Системы охраны и безопасности. Термины и определения»³ определяет техническое средство обеспечения противокриминальной защиты как техническое изделие серийного или единичного произ-

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М. : Оникс, 2009. – С. 870; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2008. – С. 792; Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. – Т. 3. – М. : Астрель : АСТ, 2006. – С. 610.

² См.: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 956-ст «Об утверждении национального стандарта» // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/6745023/?ysclid=119zjsuubr924131968>

³ См.: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2016 г. № 1743-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71576562/?ysclid=1la0t0ou6m952649662>

водства, входящее в состав системы, функциональным назначением которой является обеспечение противокриминальной защиты.

Подобный подход законодателя совершенно оправдан, так как универсальное определение технических средств для целей нормативного регулирования не требуется. В каждой отрасли права технические средства рассматриваются исходя из целей и задач соответствующей деятельности. В рамках данной проблематики автор соглашается с пониманием материальной природой технических средств, возражая против отнесения к ним, например, программного обеспечения, алгоритмов обработки информации.

УПК РФ, предусматривая разнообразные возможности применения технических средств в рамках уголовного судопроизводства, содержит более десятка норм, регулирующих вопрос о правилах их использования в различных ситуациях, возникающих в ходе предварительного расследования или в ходе судебного процесса [2. – С. 113]. В частности, термин «технические средства» используется в статьях 42, 47, 53, 54, 58, 81.1, 105.1, 107, 164, 164.1, 166, 170, 180, 186, 190, 217, 244.1, 253, 259, 303, 437. При этом законодатель не почитал необходимым определить реализуемую терминологию, что повлекло за собой отсутствие критериев отнесения тех или иных объектов к техническим средствам, определения допустимости их применения, а также выделения круга субъектов реализации соответствующего инструментария в уголовном судопроизводстве.

Отсутствие легального определения исследуемой дефиниции обусловило научной интерес к данной проблеме, стремление процессуалистов выявить сущность технических средств, используемых при производстве по уголовному делу. При этом учеными делается акцент на цели, достижение которой предполагается при реализации возможностей технических средств.

В частности, в качестве приоритетного направления рассматривается использование технических средств в рамках процесса доказывания, что обуславливает их определение как «устройств, ориентированных на приемы расследования, обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки, изучения вещественных доказательств, подготовки сравнительных образцов для экспертизы и иные действия по их применению с целью формирования доказательств» [5. – С. 104]. С учетом применения технических средств в сфере борьбы с преступностью их можно определить как «технические

устройства и материалы, научные приемы и методы, которые используются для решения задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений» [3. – С. 53]. В данном случае исследователи структуру рассматриваемого термина обогащают не исключительно материальными объектами, предполагающими способы реализации технических средств.

Ряд ученых определяют технические средства исходя из сферы их применения, относя к ним при таком подходе «любые средства обнаружения, фиксации и исследования информации, используемые в ходе предварительного расследования» [4. – С. 99].

Акцент на решении задач раскрытия, расследования преступлений в ходе применения технических средств обусловлен тем обстоятельством, что формирование данного института происходило в рамках криминалистической науки, в сферу интересов которой судебное разбирательство и его процедурные вопросы не входят. В частности, криминалисты рассматривают криминалистические средства как устройства, приспособления или материалы, используемые для собирания и исследования доказательств или для создания условий, затрудняющих совершение преступлений [1. – С. 232].

Учитывая, что применение технических средств не ограничивается интересами расследования, а также досудебными стадиями уголовного судопроизводства, в научной литературе имеет место рассмотрение технических средств как совокупности приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов, применяемых участниками уголовного процесса в целях обеспечения производства процессуальных действий в соответствии с их полномочиями, определенными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации [6. – С. 11].

Определение сущности используемой терминологии следует осуществлять исходя из целевой направленности применения технических средств в уголовном судопроизводстве. Анализ УПК РФ позволяет обозначить следующие векторы использования технических средств при производстве по уголовному делу: организация применения мер пресечения (часть 11 статьи 105.1 УПК РФ), обнаружение, фиксация и изъятие доказательств (часть 6 статьи 164, часть 3 статьи 164.1, часть 5 статьи 166 УПК РФ), производство следственных действий (часть 3 статьи 170, часть 3 статьи 180 УПК РФ), организация судебного разбирательства

(статья 259 УПК РФ), реализация правового статуса участников уголовного судопроизводства (часть 2 статьи 217 УПК РФ).

Кроме того, при анализе сущности технических средств в уголовном процессе важным представляется выявление критерия допустимости использования тех или иных объектов в интересах производства по уголовному делу. В данном аспекте необходимо исходить из целесообразности применения технических средств, обеспечения при этом правового статуса личности, направленности на достижение целей уголовного судопроизводства. С учетом действующего законодательства наиболее важным является соответствие реализуемых технических средств положениям статьи 9 УПК РФ. Действительно, в рамках уголовного судопроизводства запрещается применение технических средств, в ходе которого унижается честь участника соответствующей деятельности, его человеческое достоинство, создается опасность для жизни и здоровья. Реализация исследуемых приспособлений не должна быть сопряжена с насилием, пытками, жестокостью. Необходимо обратить внимание и на положения части 1 статьи 11 УПК РФ, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Поэтому применение конкретного технического средства не должно препятствовать исполнению вышеуказанной обязанности.

Важным представляется определение перечня субъектов, наделенных правом использования технических средств. Законодатель достаточно избирательно подошел к регулированию данного вопроса, не предусмотрев отдельного перечня уполномоченных лиц. Кроме того, в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства в УПК РФ не содержится указаний на подобные полномочия.

Отметим прежде всего участников, преследующих личные интересы в ходе применения технических средств. К данной группе следует отнести обвиняемого, потерпевшего, гражданского ответчика, которые вправе снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Подобным правом наделяется и защитник, однако он реализует его в ходе выполнения своей трудовой деятельности в интересах обеспечения прав и свобод подзащитного. Спорным представляется отсутствие указанных воз-

можностей у подозреваемого, гражданского истца, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Пробелы в нормативном регулировании в данном аспекте, на наш взгляд, могут создать условия для возникновения сложностей в реализации правового статуса у указанных участников вследствие отсутствия у них необходимой информации по уголовному делу.

Вызывает сомнения и обеднение правового статуса свидетеля, понятого, переводчика, которые не могут использовать технический потенциал для ознакомления с касающимися их материалами уголовного дела. Несмотря на то, что данные участники не имеют личного интереса в ходе и результатах производства по уголовному делу, свидетель и переводчик предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и перевода соответственно.

В отдельную группу следует объединить эксперта и специалиста. При регулировании правового статуса первого из указанных субъектов не было предусмотрено отдельное полномочие на применение технических средств при осуществлении им соответствующей деятельности. Замысел законодателя в данном случае легко понять – исходя из характера активности данного участника применение технических средств априори предполагается, так как эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями и назначенным для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Проводимые им исследования в большинстве случаев требуют применения оборудования, приборов, материалов, реализация возможностей которых без сведущего лица невозможна.

Предусмотрев такого участника уголовного судопроизводства, как специалист, законодатель определил его как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Обоснованным является предположение, что данный субъект привлекается следователем в тех случаях, когда использование технических средств без соответствующих навыков представляется затруднитель-

ным. Кроме того, предусмотрены ситуации, когда участие специалиста обязательно: а) сторона защиты заявила о ходатайстве, нацеленном на привлечение к участию в производстве по уголовному делу; б) проводится освидетельствование, сопряженное с обнажением лица другого пола.

Несмотря на отсутствие в законе соответствующего полномочия, мы разделяем позицию [2. – С. 114], согласно которой следователь, как собственник и дознаватель, безусловно вправе применять технические средства. В своей повседневной деятельности указанные должностные лица реализуют технические средства, которые на данный момент плотно вошли в жизнедеятельность человека и носят бытовой характер – это персональный компьютер, фотоаппарат, видеокамера, диктофон. Так как УПК РФ не закрепляет специальных требований к указанным результатам научно-технического прогресса, то в этих целях могут быть использованы любые устройства, обладающие необходимым функционалом, например, сотовый телефон, оборудованный камерой, динамиком.

В рамках рассмотрения данной проблематики обращаем внимание и на группу лиц, которые участниками уголовного судопроизводства не являются, но технические средства, в том числе в ходе производства различных процессуальных действий, применяют. В частности, речь идет о секретаре судебного заседания, который, согласно части 2 статьи 244.1 УПК РФ, по поручению председательствующего обеспечивает контроль за фиксацией хода судебного заседания техническими средствами. Не менее специфичным представляется регулирование процесса применения технических средств при производстве таких

следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, а также контроль и запись переговоров. Особенность заключается в том, что техническая составляющая указанных процессуальных действий выполняется лицами и организациями, не являющимися участниками уголовного судопроизводства, – учреждениями связи, на которые возлагается обязанность задерживать соответствующие почтово-телеграфные отправления, и органом, уполномоченным на техническое осуществление контроля и записи.

Систематические изменения УПК РФ, связанные с регулированием процесса реализации технических средств в рамках уголовного судопроизводства, позволяют вести речь об актуальности данной проблематики, наличии потребности правоприменителя в техническом совершенствовании своей активности, постоянной концентрации внимания законодателя на интенсификации уголовно-процессуальной деятельности.

С учетом задач, решаемых в ходе использования технических средств в уголовном судопроизводстве, считаем обоснованным определить их как соответствующие требованиям защиты достоинства личности и не создающие угрозы ее здоровью и жизни средства, приборы, приспособления, орудия, применяемые при производстве по уголовным делам для аккумуляции доказательственной базы, решения организационных вопросов производства следственных и судебных действий, обеспечения реализации мер пресечения, реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов : в 3 т. – 3-е изд. – Т. 1. – М. : Юнити, 2001.
2. Иванов В. В., Цой В. А. Понятие, виды и правила применения технических средств в уголовном процессе // Технологии в инфосфере. – 2021. – Т. 2. – № 4 (5). – С. 109–124.
3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. – М. : Контракт-Инфра-М, 2006.
4. Литвин И. И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль // Юридические исследования. – 2017. – № 1. – С. 98–104.
5. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. – М. : Юридическая литература, 1982.
6. Федюнин А. Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.